

— Не волнуйся, садись, я просто хочу спросить, есть ли у тебя какие-то мысли? — режиссёр Ван, которому Сяо Тан подала две тарелки нарезанных апельсинов, сразу же начал их есть, задавая вопрос с набитым ртом.

— Мне всё равно, — Гу Чжочжо, как всегда, ответил этой фразой, затем улыбнулся. — Пусть будет Хань Е.

— Почему? — заместитель режиссёра не выдержал. — Сейчас молодые все хотят играть главную роль! У тебя талант от природы, ты красив, потренируешься ещё пару лет, и ты точно попадёшь на большой экран!

Гу Чжочжо:

— Если бы я мог играть главную роль, вы бы не пришли со мной разговаривать.

Оба режиссёра смутились, переглянулись.

Режиссёр Ван, доев апельсин и вытерев рот, сказал:

— Сяо Гу, дело в том, что я звонил вашему ответственному за проекты в компании, и он сказал, что всё зависит от тебя.

Апельсины были слишком сладкими, он не удержался и отломил ещё дольку, продолжая:

— Мы все инвесторы, и мы очень ценим мнение Чжуншэн. Если у тебя есть какие-то требования, скажи честно, мы действительно можем рассмотреть.

— Тогда пусть будет Хань Е, — ответил Гу Чжочжо.

— На этот раз почему? — на этот раз режиссёр Ван действительно был озадачен, его лысая голова излучала глупость.

Гу Чжочжо, глядя на него, улыбнулся:

— Я не могу вытянуть главную роль.

Режиссёр Ван почувствовал, как у него ёкнуло сердце, и он по-новому взглянул на этого молодого человека. Он отложил апельсин и с искренним интересом спросил:

— Позволь спросить, почему ты хочешь быть актёром? Когда у тебя появилась эта идея? Есть ли у тебя планы на будущее?

Гу Чжочжо подумал, что этот вопрос больше подходит для застолья, когда все уже немного выпили, и тогда ответы будут честными.

Но ему не нужно было врать в любое время, поэтому он ответил:

— Довольно давно, есть.

— Я с детства хотел быть актёром, но родители были против. В пятнадцать-шестнадцать лет я сбежал из дома, связался с разными людьми, снимался в массовке, чуть не попал за границу. Потом остепенился, остался дома, помогал родителям.

Гу Чжочжо скромно добавил:

— Несколько лет жил спокойной жизнью, а в этом году решил, что время пришло, и подписал контракт с Чжуншэн, хочу попробовать свои силы на закате юности. В будущем — как получится, главное, чтобы были роли. Мне очень нравится ваша съёмочная группа, роль Хань Е тоже важная, я действительно не чувствую себя ущемлённым, спасибо, режиссёр Ван, режиссёр Чжан, за вашу заботу.

Проводив их, Сяо Тан вовремя подала два пакета с импортными апельсинами премиум-класса. Её поведение было очень профессиональным, сильным и холодным, с тройной улыбкой, но, как только она повернулась, её лицо сразу же расслабилось, будто у неё раздвоение личности.

— Господин Гу, вы действительно хотите отдать главную роль этому идиоту Цзян Цзятину! Хотя вы тоже отлично играете босса, но Жун Жаньцин тоже вам подходит!

Гу Чжочжо поджал ноги, устроившись на диванчике, и развернул плед:

— Ну, любая роль мне подходит, ведь я... — он полулёжа зевнул. — Талантлив.

Сяо Тан промолчала.

— Я посплю, — он словно что-то вспомнил, добавив. — Но главная роль не обязательно достанется Цзян Цзятину.

Сяо Тан удивилась:

— А?

— Кстати, Вэнь Юэ ответил на мой WeChat?

Сяо Тан посмотрела:

— Нет ещё.

— М-м, если ответит, разбуди меня. — С этими словами он закрыл глаза.

Сяо Тан в душе закричала: «Что значит "поспим вместе"? Вэнь Юэ постоянно занят, у него нет времени спать! Это же ты сам говорил, что он как робот, не спит, и я даже поверила!»

В другой гримёрке за коридором.

Цзян Цзятин, держа в руках телефон, ходил кругами вокруг диванчика.

— Что делать? Сестра Мин, что делать?

Сестра Мин, низко опустив голову, отправляла сообщения, раздражённо сказала:

— Не прекращай звонить своему дяде. — Затем сменила выражение лица на улыбочное, подняла трубку и сладко сказала «Алло», после чего начала светскую беседу с «Сестрой Чжоу».

Разговор длился пять минут, и всё это время Цзян Цзятин смотрел на неё с надеждой, а как только она закончила, снова начал:

— Сестра Мин, что делать, сестра Мин.

— Что делать, что делать! Если бы ты раньше слушал меня, ничего бы этого не случилось! — менеджер в гневе швырнула телефон на диван, и он подскочил.

Цзян Цзятин испугался, пробормотал:

— Я, я не думал, что он действительно умеет играть.

Менеджер всё ещё злилась, но не хотела признавать, что сама тоже была виновата, ругаясь:

— Он не только умеет играть, но и умеет делать вид!

За полдня новичок завоевал симпатии всей съёмочной группы. Он серьёзно относился к съёмкам, уважал труд каждого сотрудника, был скромным, вежливым, красивым и не бедным.

В этом новом здании не включили кондиционер, внутри было душно, а его красивая ассистентка откуда-то привезла партию охлаждённого свежесжатого апельсинового сока, по стакану каждому. Он был настолько вкусным, что вызывал галлюцинации, и сразу же затмил вчерашний чай с молоком Цзян Цзятина.

Кто съел, тот и промолчал, теперь все, кто видел новичка, улыбались и говорили спасибо.

Что ещё хуже, режиссёр Ван в итоге выбрал Цзян Цзятина на главную роль, но, поговорив с новичком, вышел и сказал другим:

— Гу Чжочжо уступил роль.

Эти слова полностью изменили ситуацию, и его изначальная плохая игра в роли Хань Е стала поводом для нападков. В итоге все говорили, что он не справляется, а Гу Чжочжо «пожертвовал собой, уступив более простую главную роль Цзян Цзятину».

Цзян Цзятин был в шоке.

Разве режиссёр не боялся, что внешность новичка не подходит для Хань Е, и поэтому хотел, чтобы он уступил роль, из-за чего и затеял всю эту кутерьму?

Цзян Цзятин и так был главным героем, кому нужно, чтобы он уступил!?

Менеджер сказала:

— Хватит ходить кругами, голова кружится. Всё было бы нормально, если бы ты не создал себе врага, а теперь — бесконечные проблемы.

Цзян Цзятин был подавлен, но, словно хватаясь за соломинку, снова позвонил дяде, успокаивая себя:

— Ничего, Чжуншэн скоро обанкротится, этот Гу Чжочжо долго не продержится.

Менеджер подумала, что в этом есть смысл, и в этот момент телефон Цзян Цзятина наконец соединился, и он радостно закричал:

— Дядя!

Этот дядя раньше работал заместителем директора по артистам в Чжуншэн. Когда Цзян Цзятин ещё был в Чжуншэн, они общались только тайно, на публике не было никаких связей.

Дядя всю ночь пил и только сейчас проснулся, сонливо выслушал Цзян Цзятина и сказал, что приедет на съёмочную площадку.

Цзян Цзятин перешёл в «Чэньхуньсянь», и дядя помог ему, с условием, что, когда Чжуншэн рухнет, Цзян Цзятин устроит его в «Чэньхуньсянь».

Вскоре дядя приехал, с лишним весом и в яркой рубашке, Цзян Цзятин смотрел на него с презрением.

Трое уселись на маленький диванчик.

— Дядя, ты вообще что-нибудь слышал? Гу Чжочжо, новый актёр, — с тревогой спросил Цзян Цзятин.

Дядя нахмурился:

— Я же уже сказал по телефону, компания в последнее время не подписывала новых актёров.

— Как давно?

— По крайней мере, полгода, — сказал дядя. — И это имя мне незнакомо, я его не видел. Я заместитель директора по артистам, я бы знал, если бы компания кого-то подписала.

Цзян Цзятин вскочил:

— Это подделка! Этот человек притворяется артистом Чжуншэн! Пойдём к режиссёру!

Менеджер действительно хотела оторвать голову Цзян Цзятину и пнуть её ногой, скрепя зубами, она потянула его обратно:

— Какая подделка! Чжуншэн как инвестор связался с нами, это не обязательно значит, что он подписанный артист!

Трое начали перебирать знакомых руководителей, бормоча что-то.

Дядя вдруг сказал:

— Есть новость, я специально приехал, чтобы рассказать. Сяо Цзин, Чжуншэн, возможно, не обанкротится так скоро, появился новый инвестор, очень загадочный.

Он посмотрел на менеджера, Сестру Мин, и пробормотал:

— Так когда я смогу перейти к вам в компанию?

Эта новость была как гром среди ясного неба, и весь день Цзян Цзятин был как в тумане.

Гу Чжочжо быстро снял новые сцены, получил новый сценарий, снял несколько дополнительных кадров, а Цзян Цзятин всё ещё не мог снять дубль с глубоким взглядом на главную героиню.

Гу Чжочжо не обращал на него внимания, закончил работу и ушёл с Сяо Тан.

Не заметив, что главная героиня Лань Ли провожала его взглядом, пока он не исчез из виду.

Сев в машину, Гу Чжочжо взял телефон, листая WeChat, чувствуя разочарование.

Вэнь Юэ не ответил весь день.

— Господин Гу, возвращаемся в компанию? — Сяо Тан, выехав из здания и поднявшись на эстакаду, тихо спросила.

— ...Поедем в группу «Цзянтянь», — сказал Гу Чжочжо.

Сяо Тан чуть не свернула с дороги, едва не устроив катастрофу, с трудом выровняв руль, она почувствовала, что вся промокла от пота.

Почему! Почему же!

Группа «Цзянтянь», территория Вэнь Юэ.

Гу Чжочжо так давно не видел Вэнь Юэ, что чувствовал, будто прошёл всего день, но уже сходил с ума от тоски.

<http://bllate.org/book/16422/1488066>